

дружил с Костиком. Как-то юродивый отправился вместе с братьями и их компаньонами на рыбалку, ловили неводом. Сколько снасть ни закидывали мужики, он приходил, как говорится, с одною тиной. Костик долго наблюдал за безрезультатными забросами сетей, а потом сказал: «Закидывайте невод здесь!». И указал место для тони. Рыбаки послушались, завели невод в указанном месте и вытянули полный куль (мотню) рыбы. Об этом же случае приходилось слышать рассказы и от других людей.

Еще одну историю о чуде, сотворенном Костиком, хранит в памяти семья Н. А. Шевченко, полковника МВД в отставке. Сейчас Николай Алексеевич проживает в городе Курчатове, а родом он из села Званного.

После войны его мама, Христя Шевченко (на званновском наречии «Хрынька») с улицы Средней заболела тифом. Долго находилась в горячке, ослабела, была почти при смерти. Ее муж Алексей уже вернулся с войны, ему люди посоветовали достать для больной меда. Он собрался и пошел пешком на базар в райцентр Глушково. Купил там мед и отправился домой. Только вошел в свое село, как кто-то из встречных сказал ему, что Христя уже умерла, перестала дышать, будто бы соседки собираются ее обмывать, ждут, когда придет хозяин. Алексей бросился бежать домой насколько было у него сил. Зашел в хату и увидел, что у изголовья кровати, где лежала Христя, сидит Костик, рука его находилась на лбу женщины. Костик, увидев Алексея, встал и сказал ему: «Жива, жива, но голова, голова...». Действительно, Христя начала дышать и вскоре выздоровела.

Поскольку наши дома были почти рядом, хорошо помню тетку Хрыньку. Была она небольшого роста, с правильными чертами лица, аккуратная, и характер у нее был ровным, доброжелательным. Я не слышал от нее ни одного грубого слова. Прошло много лет. В 1976 году с ней случился инсульт. После него мама Николая Алексеевича выжила, но появились боли в голове, и проблемы с памятью. Она не помнила имена своих детей, кроме первенца Миши, хотя все понимала и нормально